(Х.) Г645
Библиотека Института В. И. Ленина
№ 1449

№ 14 (Р.)

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах: На год . . . 35 сентов; На полгода . . 20 „

В Канадѣ и заграницей: На год . . . 50 сен.; На полгода . . 25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, APRIL 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНІЕ

Классовая организація рабочих — Передовая
Русскій обзор — Один
Стихотвореніе
Они проснутся (Фельетон) — Виктор Гюго
Заграничный обзор — Кип
Борьба — Л. Земскій
Враги народа — Ив.
Нѣсколько слов о парламентѣ — К.
О нѣмецких рабочих союзах — Ю. Шестов.
По поводу поголовной стачки углекопов Англіи — Б.
Новое Евангеліе (продолженіе) — П. Бертоло
По поводу стачки в Лауренсѣ — С—н
Письма в редакцію
Извѣщенія и отчеты
Об'явленія.

Нью-Іорк, 1-го апрѣля 1912 г.

КЛАССОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ РАБОЧИХ.

Нѣт сомнѣнія, что рабочим надо организоваться. Нѣт также сомнѣнія и в том, что ни в единой из стран земного шара нѣт такой партіи, в которую они могли бы войти без ущерба для своих классовых задач, для своего самоосвобожденія.

„Соціалистическія" партіи, включая в свои ряды представителей различных классов общества, руководимыя к тому же интеллигентами, могут называться „рабочими", но никогда не будут таковыми: в них слишком сильно вліяніе класса интеллигенціи. Ждать же того момента, когда интеллигенція сама откажется от руководительства соціалистическими партіями, совершенно безполезно. Трудно, только в видѣ рѣдчайшаго исключенія можно встрѣтить — соціалиста, который согласился бы со слѣдующими словами П. Луи: „міровоззрѣніе рабочаго класса через короткій промежуток времени будет искажено и испорчено, если оно всецѣло отдастся интеллигенту. Категорія интеллигентов тѣм менѣе заслуживает имѣть вліяніе на коммунистическое движеніе, чѣм шире пользовалось таким вліяніем раньше. Желательно, чтобы интеллигенты сами поняли закон новых времен, чтобы они добровольно и прогрессивно воздерживались от исполнительных и распорядительных функцій, которыя слишком часто захватывались ими".

Новый интернаціонал — этот идейный руководитель партійнаго соціалистическаго движенія — разсматривается частью рабочих, как учрежденіе, ведущее рабочую политику; другая часть рабочих твердо убѣждена, что он не имѣет с этой политикой ничего общаго, но всѣ знают, что он переполняется на своих конгрессах интеллигенціей, а это обстоятельство не может не отразиться на его дѣятельности. Даже вожаки соціалистов, вышедшіе из рабочей среды, перестают быть выразителями интересов рабочаго класса. Говоря о движеніи рабочих масс за послѣднее время, Уэльс указывает, что характерным признаком этих движеній является протест рабочих против своих лидеров, неповиновеніе послѣдним, борьба с ними. Он об'ясняет это явленіе тѣм, что лидеры, отрываясь от народных масс, невольно перестают понимать и чувствовать их интересы и становятся сами типичными буржуа (мы бы сказали — интеллигентами); между ними и рабочими вырывается цѣлая пропасть. В послѣднее время в Англіи, Даніи и в других странах, гдѣ идеи революціоннаго синдикализма не охватили еще рабочих масс, антагонизм рабочих и их „вожаков" проявляется все рѣзче и рѣзче.

Что же сказать о главарях соціалистических партій (в том числѣ и русских), о главарях, которые никогда и не были рабочими! Что сказать о конгрессах новаго интернаціонала с его рѣшающими рабочія дѣла литераторами, депутатами и представителями разнообразных чисто интеллигентских профессій! Нынѣ оправдались худшія предчувствія одного из членов стараго интернаціонала, старой международной ассоціаціи рабочих. „В один прекрасный день может случиться, — говорил Фридбург, — что рабочій конгресс будет состоять большей своей частью из экономистов, журналистов, адвокатов, предпринимателей и т. д. — смѣшное явленіе, которое уничтожит Ассоціацію". Фридбург как бы предвидѣл состав современнаго интернаціонала.

Пока рабочіе не согласятся со словами другого члена стараго интернаціонала Толэна, до тѣх пор они не составят своей рабочей организаціи: „Мы не ненавидим кого-либо, — говорил он, — но в настоящих условіях мы должны разсматривать, как своих противников, всѣх членов привиллегированных классов, при чем безразлично, слѣдствіем капитала или слѣдствіем диплома являются эти привиллегіи".

Только рабочіе союзы могут быть рабочей организаціей и они могут добиться освобожденія рабочаго класса, не нуждаясь в услугах политических партій. Все, что надо дѣлать, все сдѣлает рабочая организація, и задачи рабочих союзов вовсе не сводятся и не должны сводиться к борьбѣ с отдѣльными капиталистами или с группами капиталистов.

Очень интересно отмѣтить, что К. Маркс рѣзко расходится по этому вопросу с так называемыми марксистами, точнѣе — с соціал-демократами. Достаточно сопоставить его слова с постановленіями соціал-демократических конгрессов о тѣсной связи между союзами и соціал-демократической партіей или хотя бы со слѣдующими словами Роланд Гольст. Начну именно с ея удивительнаго заявленія: „в противоположность политической организаціи в основѣ профессіональной лежит не принадлежность к одному классу (?), но гораздо болѣе узкая общность промысла и соотвѣтственно этому и задачей профессіональной организаціи является борьба с отдѣльными капиталистами или группами капиталистов".

Посмотрим теперь, что говорил К. Маркс о задачах рабочих союзов и об их отношеніях к партіям. К 1865 г. относятся слѣдующія его слова о союзах: „их недостаток в том, что они ограничиваются партизанской войной против результатов существующаго режима вмѣсто того, чтобы попробовать в тоже самое время измѣнить его, воспользоваться своими организованными силами, как ферментом окончательнаго особожденія рабочаго класса, т. е. уничтоженія наемнаго труда".

Как видите, указанныя Марксом задачи рабочих союзов совсѣм не тѣ, о которых проповѣдует г-жа Роланд Гольст в своей рекомендуемой К. Каутским книжкѣ. А об отношеніях союзов к партіям Маркс высказался не менѣе опредѣленно в своем отвѣтѣ кассиру нѣмецкаго союза металлургистов (1869 г.): „профессіональные союзы ни в коем случаѣ не должны находиться в связи или в зависимости от политических обществ, если они хотят выполнить свою задачу. Если это не дѣлается, то значит им наносится смертельный удар. Профессіональные союзы — школа соціализма. В профессіональных союзах рабочіе дѣлаются соціалистами, так как они изо дня в день борятся с капиталом. Всѣ политическія партіи какого бы то ни было направленія воодушевляют массу рабочих только на короткое время; профессіональные же союзы, наоборот, связывают эту массу прочно и на долго. Только союзы в состояніи представить дѣйствительную рабочую партію и противопоставить силу рабочих могуществу капитала".

Конечно, „дѣйствительная рабочая партія" такого типа не имѣет ничего общаго с существующими партіями и будет ничѣм иным как рабочей организаціей.

Читатели „Голоса Труда" знают, что мы высказывались за сліяніе союзов в одно цѣлое с совѣтом рабочих уполномоченных. Такая организація охватит весь рабочій класс и, как таковой, он будет бороться, как за улучшеніе быта наемников, так и за то, чтобы послѣдніе стали вольными рабочими соціалистическаго общества.

Эта организація будет отличаться от всѣх существующих партій четырьмя особенностями. Во первых, в нее могут входить и рабочіе, почему либо принадлежащіе к каким либо политическим партіям; во вторых, в этой организаціи будут одни только рабочіе: в третьих, к ней будут принадлежать всѣ рабочіе, кромѣ тѣх, кто словом или дѣлом заявил о своем нежеланіи участвовать в ней; в четвертых, тѣм, что тактика этой организаціи не будет имѣть ничего общаго с тактикой партійцев.

Поставив своей цѣлью самоосвобожденіе, уничтоженіе наемнаго труда, рабочіе союзы, охватив посредством совѣтов уполномоченных весь рабочій класс, составят свои биржи труда (об'единяющіе союзы и совѣты разных промыслов в каком либо опредѣленном мѣстѣ), свои союзы со-

юзов (федерацiи союзов и совѣтов однородных ремесл на пространствѣ цѣлой страны), затѣм об'единяющiй всѣ эти учрежденiя орган из представителей бирж труда и федерацiй, а далѣе и международный секретарiат организовавшихся по разным странам рабочих.

Программа дѣятельности этой организацiи опредѣлится, не говоря, разумѣется, о неизбѣжной борьбѣ за улучшенiе условiй наемнаго труда, поставленной ею цѣлью. До настоящаго времени намѣчается слѣдующая ея дѣятельность, подготовляющая почву для будущаго строительства и облегчающая задачи соцiальнаго переворота, к которому рабочая организацiя и будет стремиться. Это во 1) пропаганда рабочаго соцiализма; 2) распространенiе в рабочих массах идеи, что только соцiальная революцiя, в прямом смыслѣ этого слова, может освободить рабочiй класс от эксплуатацiи и угнетенiя; 3) антимилитаристическая пропаганда и 4) указанiе на несерьезность таких средств освобожденiя рабочих, которыя предлагаются другими партiями, а, слѣдовательно, — и антипарламентаризм. Конечно, эта дѣятельность расширится, но и в этих четырех отдѣлах заключается гигантская работа, которую придется выполнить рабочей организацiи и которая выполняется теперь отдѣльными группами рабочих.

РУССКIЙ ОБЗОР.

Перечислять факты россiйской жизни не стоит и труда. „Не жизнь, а слякоть", энергично выразился знакомый мнѣ рабочiй, добросовѣстно прочитывающiй одну из либеральных газет. И дѣйствительно, приплюснута русская жизнь, та жизнь, о которой может говорить газетный обозрѣватель порабощенной Россiи. Даже студенческое движенiе вылилось в какую то приниженную форму на двѣ минуты собирающихся сходок, криков по адресу назначенных Магницким №-ом 2-ым, — греком Кассо, — профессоров.

Послѣднее время пришлось регулярно просматривать пять больших русских газет — Рѣчь, Русскiя Вѣдомости, Русское Слово, Новое Время и Голос Земли. Странное впечатлѣнiе выносишь из этого чтенiя. Говорится в этих газетах о голодѣ, о попытках бороться с ним, о борьбѣ с тѣми, кто дѣйствительно хочет помочь голодающим, говорится об изнасилованiях, растратах и взятках, совершаемых и берущихся разными столпами и столбиками россiйскаго черносотенства, говорится о замѣчательной глупости членов Государственнаго Совѣта и Государственной Думы; сообщаются даже потрясающiе факты вродѣ, например, разсказа о 54 крестьянах сразу замерзших на общественных, (в пользу голодающих организованных) работах, о кормленiи женщинами грудью взрослых, но умирающих с голоду ребят, но гораздо больше говорится о театрѣ, о музыкѣ, о художниках (даже о художниках—шутах-гороховых, в родѣ членов „Бубноваго Валета"), о скачках и т. п. Говорится иногда о рабочих забастовках, о распродажѣ крестьянами-собственниками своих надѣлов, — словом, говорится, повидимому, обо всем, но... все таки чего то не хватает.

„Новое Время" усердно занимается травлей евреев и финляндцев, борьбой с крамолой и доносами, но скучно читать Меньшиковскiя и Розановскiя пакости; читаешь и думаешь: „ну и глупы же вы, тьфу-писатели!" Читаешь рѣчи благопотребной старушки в капорѣ и глубоких галошах, статьи „Русских Вѣдомостей" и жмешься: „ну и скучищи натащили". Читаешь указанiя „Рѣчи" и „Русскаго Слова" на всякiя подлости властей предержащих, на их нелѣпицы и, с досадой, спрашиваешь себя: „на кой черт, — прости господи, — они доказывают, что дважды-два — четыре? Кому это надо?" Читаешь якобы безпартiйную, якобы прогрессивную газету „Голос Земли", читаешь и не вѣришь ничему, что она пишет — ни безпартiйности, ни прогрессивности, ни тому, что правительство добросовѣстно борется с голодом.... ни одному слову не вѣришь. И опять таки зѣваешь.

Читаешь о многом, а о жизни ничего не читаешь. Скучно говорят. Скучнѣе щедринскаго нѣмецкаго благонамѣреннаго „мальчика в штанах". Вѣдь одно — жизнь, а другое — мелкiе факты жизни. Одно дѣло — яблоко, а другое — сѣмечко из яблока, кусочек его кожурки и обгрызок сахара.

Не слышно в нашей прессѣ бiенiя пульса русской жизни. Нельзя уловить по газетам, что думает и чѣм живет крестьянство, наемный люд и мелкое чиновничество. Не поймешь настроенiя сколь ко нибудь значительной части интеллигенцiи, не поймешь даже студенческаго настроенiя.

А жизнь идет. Ея могучiя волны бьют в плотины, мѣшающiя ей нормально развиваться, но на газетных столбцах не видно этих волн — вмѣсто них—донос Розанова, скачки, изнасилованiя, безчинства чиновников и депутатов, развратная болтовня членов Государственнаго Совѣта и пр. и пр. Короче, — одно скотообразiе.

Нечего сказать нашим либералам и черносотенцам. Нѣт у них ничего за душой, да и души то нѣт: — в лучшем случаѣ — ея кусочек, а, чаще, „замѣсто души — свѣтлая пуговица", как говорят о чиновниках крестьяне. И, конечно, в этих кривых душонках, в этих заплеснѣвелых, разбитых зеркалах искаженно отражается не жизнь, а ея обломки.

А жизнь... течет. Крестьянство потеряло старую вѣру и старую надежду, — вѣру в царя-освободителя, надежду на то, что он даст землю и волю. Удивляются крестьяне своим старым взглядам: „все это старичье, бывшiе крѣпостные, бормотали. Бормотали дѣтишкам с малых лѣт, ну и вѣрили им.... с дуру, конечно".

Ни одного дня не продержались бы современные порядки, если бы у крестьян была дѣйствительная, а не потенцiальная (в возможности) сила для борьбы с правительством и с его помѣщиками, его кулаками. Как сложится эта сила, здѣсь не мѣсто говорить, но кое что необходимо отмѣтить. Современныя деревни очень разрознены, живут изолированной жизнью и, между прочим, безсильны своей разрозненностью. Деревни должны сблизиться между собою, слиться в одно цѣлое. Наше крестьянство нашло путь к такому сближенiю, организовав свой нынѣ разбитый союз. И этот союз возобновится хотя бы сначала в видѣ ряда тайных союзов, охватывающих небольшiе районы. Впослѣдствiи, в виду одинаковости требованiй рядового крестьянства, эти небольшiе союзы об'единятся между собою. Крестьянскiй союз не может готовиться к вооруженному возстанiю, покупая оружiе, обучая своих членов военному дѣлу. Для этого он слишком явная организацiя, и, как таковая, не приспособлен к такой работѣ. Он может только об'единить крестьянство в его борьбѣ с кулаками, помѣщиками, мѣстным начальством и, что не менѣе важно, может поддерживать и усиливать в крестьянской средѣ революцiонное настроенiе. Его роль близка к роли рабочих союзов высшаго типа.

Рядовое крестьянство хочет земли; оно жаждет воли и с'умѣет сплотиться для того, чтобы добиться осуществленiя своих требованiй.

Наемные рабочiе — в массѣ пришиблены. Пришиблены государством и нелѣпой, безтактной пропагандой минимализма, а не соцiализма, пропагандой, которая ведется людьми, называющими себя соцiалистами. Но жизнь настойчиво выдвигает свои требованiя; в нѣдрах наемников вырабатывается ученiе рабочаго соцiализма и так как явныя организацiи теперь невозможны, рабочим приходится возвратиться к своим „дореволюцiонным" совѣтам рабочих уполномоченных, внеся в них весь опыт только что прошедших годов.

Конечно, на одних только этих полу-тайных, полу-явных организацiях не остановятся готовящiяся к массовому выступленiю рабочiя массы.

Выступленiе этих масс будет серьезным. Как крестьянство жаждет земли и воли, так к полному обладанiю средствами производства стремятся наши, по своему принявшiе и переработавшiе ученiе господскаго соцiализма, рабочiе. Только мелкiе ремесленники Западнаго края мечтают не о немедленной соцiализацiи средств производст-

---

Фельетонъ.

ОНИ ПРОСНУТСЯ.

Он скован был. Металл его цѣпей
Давно истлѣл,
И в прах разсыпался-б, когда бы лишь сильнѣй
Рвануть он смѣл.

***

Но помнил он, как нѣкогда была
Та цѣпь крѣпка,
Как с нею справиться ни разу не могла
Его рука...

***

И на судьбу роптал он, но сильнѣй
Рвануть не смѣл.
А крѣпкiй нѣкогда металл его цѣпей
Давно истлѣл.

Мы в Россiи. Нева застыла. На ней воздвигнуты постройки и мчатся по ея спинѣ тяжелыя кареты. Здѣсь больше нѣт воды — она вся превратилась в камень. От берега к другому и назад идут прохожiе по мрамору, который был рѣкою. Хотят построить цѣлый город! Намѣчены уж улицы, открыты лавочки и продают и покупают: пьют и ѣдят и спят; огонь разводят здѣсь — над бывшею водою! Здѣсь можно все себѣ позволить и не бояться ничего; если угодно, хохочите, танцуйте даже! Тут, право, все прочнѣй, чѣм даже на землѣ — шаги звучат, как будто о гранит. Да здравствует зима! Да здравствуют оковы льда, здѣсь закрѣпленныя навѣк!! А небо! Посмотрите: день ли теперь, или уж ночь? Бѣлесоватый, блѣдный свѣт чуть отражает снѣг. Подумаешь, что солнце умерло!...

Но нѣт! Ты не умрешь, свобода! Когда нибудь, когда тебя совсѣм никто не будет ждать, в тот час, когда тебя совсѣм забудут — предстанешь ты тогда в сiянiи и вдруг увидят всѣ твой лик, прекрасный как свѣтило, блестящее у небосклона над землей! И здѣсь, над этими снѣгами, над этим льдом, над всею этою равниной, твердою, как камень, и бѣлою, как саван мертвеца, над этою водой, которая давно уж превратилась от чар зимы в одну сплошную глыбу льда — ты бросишь луч твой золотой, твои пылающiя, огненныя стрѣлы — и жар, и свѣт, и жизнь!

И вот... чу! Слышите ли вы глухой протяжный гул? вы слышите ли треск далекiй, но ужасный! Это — возстанiе! Нева вскрывается! Рѣка свой начинает бѣг! Живыя воды радостно и гнѣвно подняли ненавистный лед и разломали склеп! Казалось, что это был гранит: смотрите же — он вдребезги разбит, как хрупкое стекло! Это возстанiе, говорю я вам! Это побѣда истины и свѣта! Это, торжественное шествiе прогресса, который вырывает, влачит, уносит, вертит и ломает и в волнах топит все, что было опорой деспотизму!

Виктор Гюго.

ва, не о полной волѣ, а о мелких реформах в области политики и экономики.

Недовольство в Россіи всеобщее. Но важно то, что под этим недовольством кроются осознанныя крестьянами и рабочими классовыя задачи. К осуществленію этих задач и пойдет рабочая масса прямым, вѣрным путем, без напрасной траты сил по окольным, невѣдомо куда ведущим дорожкам. Можно смѣло надѣяться, что кадетам и кадетствующим соціалистам не удастся разбить это стремленіе к великой цѣли на ряд мелких и мельчайших требованій, не имѣющих ничего общаго с соціализмом.

Шумят в третьей думѣ сознательно убѣжденные хамы; чудовищный idіотизм членов этого „заведенія" так велик, что в рядѣ них даже благонамѣреннѣйшій „мальчик в штанах" Маклаков кажется чуть ли не умницей. Собираются выбирать в четвертую думу и многіе „соціалисты" (в кавычках). Что то бормочет, старается остроумничать и вѣщать продавшаяся и хотя не продавшаяся, но перетрусившая пресса. Во всю безчинствует государство с его явными и тайными чиновниками всѣх видов и мастей, а там... там в глубинѣ Россіи что то страшное кует гнѣв безпощадный, годами скопившійся гнѣв.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Вспыхнула поголовная забастовка англійских углекопов, охватившая болѣе милліона рабочих. Требованія, пред'являемыя бастующими, очень скромны. Они настаивают на минимальной заработной платѣ, так как сдѣльно работающіе углекопы, при разработкѣ плохих пластов, вырабатывают в полном смыслѣ этого слова гроши.

Эта стачка интересна не только по своим ближайшим слѣдствіям — пріостановкѣ работ в цѣлом рядѣ производств, пользующихся углем как матеріалом, но и по нѣкоторым своим особенностям.

Прежде всего поражает неслыханная грандіозность стачки и наряду с этим полное отсутствіе скэбов (стачколомов). Надо отмѣтить далѣе, что стачка была заранѣе рѣшена поголовным опросом (референдумом) углекопов. Попытки правительства примирить хозяев и рабочих не помѣшали разразиться этой стачкѣ, да и правительство отнюдь не думало всецѣло стать на сторону рабочих. Недовѣріе англійских рабочих к вождям своих союзов лишній раз было подчеркнуто во всей этой исторіи. Углекопы многих мѣстностей прямо таки не считались с ними. Англійскіе рабочіе не надѣются в своей массѣ на каких бы то ни было посредников. Они снова обращаются к своему старому, хорошо им послужившему, методу непосредственнаго дѣйствія (аксьон директ синдикалистов).

В руках бастующих имѣется довольно сильное средство воздѣйствія на хозяев, но к этому средству пока прибѣгла только часть их. Это — отказ дать рабочих для вентилляціи копей, для недопущенія в них воды и для выдачи корма лошадям. Это — большой козырь в игрѣ рабочих.

Нечего и говорить, что такое выступленіе углекопов в несчетное число раз сильнѣе парламентской болтовни. Говоря откровенно, нельзя без улыбки читать разсужденія парламентских соціалистов о недостаточности выступленій рабочих, о безсиліи пролетаріата, не вспомоществуемаго господами депутатами. Вот теперь, когда углекопы не ждали парламентскаго закона о минимумѣ заработной платы, вот теперь парламент готов хоть сейчас издать его. Муха, сидѣвшая на рогах вола, с важностью говорила в баснѣ: „мы пахали". Такой же мухой являются и парламенты, с соціалистическими депутатами включительно.

Движеніе англійских углекопов еще раз укрѣпило позицію сторонников всеобщей революціонной экспропріаторской забастовки — этого пролога соціальной революціи. Пролетаріат способен на солидарныя массовыя выступленія. Это он еще раз доказал своей „революціонной гимнастикой" — массовой мирной забастовкой.

Здѣсь не мѣсто говорить о значеніи мирной всеобщей забастовки. Но, конечно, мирная забастовка может увѣнчаться успѣхом только в том случаѣ, если ставит своей задачей пріемлемое капиталистами и государством требованіе. Она безсильна передать в общенародное достояніе средства производства. Только экспропріаторской забастовкой — соціальной революцией пролетаріат освободит себя.

Интересны слѣдующія подробности. Цѣны на уголь сильно поднялись и таким образом капиталисты до нѣкоторой степени уменьшили причиненныя им стачкой убытки. Конечно богатые люди закупили много угля („лихорадочно закупали", пишут газеты), в Лондонѣ закупки консервов усилились на 25% в день, так как, опасаясь поголовной стачки всѣх рабочих, богачи начали, по обыкновенію, дѣлать запасы. Отмѣтим еще, что три или четыре сотни оксфордских студентов предложили свои услуги в качествѣ стачколомов (это на миллион забастовщиков!). Все это характерно.

Во Франціи с'ѣхался в Ліонѣ соціалистическій конгресс. Когда то такіе конгрессы имѣли и широкое пропагандистское значеніе. Они приковывали к себѣ вниманіе друзей и недругов. Теперь не то. С тѣх пор, как господскій соціализм стал ученіем, господствующим в соціалистических политических партіях, с тѣх пор как большинство членов этих партій занялись демократическо буржуазной дѣятельностью, а меньшинство мечтает о „захватѣ власти" при помощи выборов в парламент, с тѣх пор, как эти господа перестали говорить о соціализмѣ и интересоваться им, эти будто бы соціалистическіе конгрессы невѣроятно скучны, неинтересны, безжизненны.

Если бы не маленькій эпизод, об этом конгрессѣ не грѣх было бы совсѣм умолчать. А эпизод свелся вот к чему. Два члена французской соціалистической партіи Компер-Морель и Гескьер сказали как то пустѣйшія рѣчи, в которых рѣзко и безтактно протестовали против непосредственнаго дѣйствія — саботажа, антипарламентаризма и т. п. рабочей организаціи — „Всеобщей Конфедераціи Труда". Так как эти рѣчи не были неожиданностью, так как онѣ были очень неумны, не обоснованы и удостоились похвал архибуржуазной прессы, то онѣ вызвали только небольшую отповѣдь. Но конгрессу пришлось высказаться по поводу этих рѣчей.

Конгресс с'умѣл и невинность соблюсти и капитал пріобрѣсти. Он высказался, напомнив постановленія бывших конгрессов, о необходимости сближенія соціалистической партіи и рабочих союзов (еще бы!), но заявил, что названным господам „могло серьезно казаться полезным обратить вниманіе рабочих на ту опасность, которая вытекает из пропаганды антипарламентаризма и систематическаго насилія".

Рабочая пресса, не желавшая разбираться в тонкостях резолюціи, ждавшая, что конгресс выскажется против названных ораторов, назвал эту резолюцію об'явленіем войны Всеобщей Конфедераціи Труда. Этого, конечно, не было: было только умѣло замаскированное несогласіе конгресса с методами борьбы французских сознательных рабочих. Эрвэ — этот публицист, который, к слову сказать, никогда не был антипарламентаристом, но который, как раньше, так и теперь, сводил парламентскую дѣятельность к пустѣйшей работѣ и не ждал от нея освобожденія рабочих, приложил всѣ усилія для того, чтобы сгладить конфликт между рабочими и партійцами. На сколько удалось это ему — судить трудно.

Отмѣтим, мимоходом, что в Парижѣ произошла громадная манифестація болѣе чѣм 300 тысячной толпы, провожавшей тѣло бывшаго рабочаго, а потом солдата Эрнульта. Эрнульт был замучен, забит на смерть своим начальством. Об этом событіи сообщил другой солдат Руссэ. Военныя власти отомстили послѣднему, осудив его на 20 лѣт каторги за убійство, которое вовсе не было дѣлом Руссэ. Несмотря на полное отсутствіе улик, не смотря на доказательства невиновности, военный суд отомстил ему своим обвинительным приговором. Но этот приговор был так нелепо-несправедлив, что сотни тысяч парижан манифестировали за Руссэ, провожая привезенное тѣло Эрнульта. Крики в его честь сдѣлали свое дѣло. Кассаціонный суд отмѣнил приговор военнаго суда. Но Руссэ опять будут судить военные судьи и опять могут обвинить его. Предвидится что то похожее на дѣло Дрейфуса с той только разницей, что в данном случаѣ одна только рабочая пресса настойчиво агитирует за освобожденіе Руссэ.

В Европѣ все по прежнему. Длинной чередой идут локауты и стачки. Рабочим со всѣх сторон и во всѣх странах внушается, что соціальная революція, в истинном значеніи этого слова, не нужна для их освобожденія; что они освободят себя, бросая под благосклонными взорами городовых, бюллетени в избирательные ящики. Тѣм не менѣе рабочіе все больше и больше недовѣрчиво относятся к этому хору своих самозванных друзей.

Кин.

БОРЬБА.

Если рабочіе не будут бороться за лучшія условія труда и найма в рамках современнаго общества, то хозяева очень скоро заставят их голодать, создадут невыносимыя условія работы, вымотают силы трудящихся.

Нельзя, конечно, разсчитывать, на то, что капиталисты, тронутые тяжелым положеніем рабочих, что либо сдѣлают для послѣдних. „Примѣры хозяев, добровольно увеличивающих заработную плату, — писал когда то Гриффюэль, — так же многочисленны, как и примѣры рабочих, которые, считая по совѣсти свою заработную плату слишком увеличенною, просили хозяев ее уменьшить". Другими словами — нѣт таких примѣров, а примѣрами голодной заработной платы, примѣрами того, как предприниматели обрекали на вымираніе и вырожденіе ряды рабочих поколѣній переполнена исторія капиталистическаго общества.

Тѣм не менѣе надо строго разграничивать борьбу за улучшеніе быта в рамках современнаго общества с борьбою за полное самоосвобожденіе рабочаго класса. Правда, не давая предпринимателям возможности выматывать из себя послѣдніе силы, рабочіе тѣм самым дѣлаются болѣе способными к борьбѣ за самоосвобожденіе, но борьба за самоосвобожденіе, за передачу средств производства и товаров в общее достояніе не имѣет ничего общаго с борьбою за улучшеніе быта наемников. Можно вести послѣднюю борьбу и вмѣстѣ с тѣм буквально ничего не дѣлать для самоосвобожденія.

К сожалѣнію, рабочих постоянно стараются убѣдить в том, что борьба за улучшеніе условій труда в предпринимательских мастерских как раз и является борьбою за самоосвобожденіе, борьбою за соціализм.

„Рабочее право, — пишет, напр., Г. Лягардель, — поднимается в той мѣрѣ, в какой падает „патрональное (т. е. хозяйское) право" и наоборот. Но как будет происходить восхожденіе рабочаго права? Это будет по мѣрѣ того, как путем стачек или путем синдикальнаго давленія, рабочіе будут принуждать патрона к увеличенію заработной платы, к уменьшенію рабочаго дня, к измѣненію гигіенических условій, к смѣщенію какого нибудь надсмотрщика, к удаленію какого нибудь желтаго, к обязательству нанимать лишь приписанных к синдикатам и т. д. Здѣсь будет ряд частичных экспропріацій капиталистическаго права, которыя образуют вмѣстѣ с тѣм точно такой же ряд послѣдовательных расширеній пролетарскаго права"... „вопрос ставится лишь о медленном и доступном наблюденіи преобразова-

нія мастерской, которая из капиталистической становится соціалистической".

Таким путем капиталистическая мастерская не станет соціалистической и через тысячу лѣт. Соціалистической — мастерская станет только с момента устраненія частной собственности на нее и ни на минуту раньше. Борьба за увеличеніе заработной платы, за короткій рабочій день это— борьба за права наемных рабочих, а не за соціализм, не борьба за права вольных работников. Эта борьба не задѣвает частной собственности на средства производства. Выше или ниже заработок, короче или длиннѣе рабочій день, наемник остается наемником, болѣе или менѣе эксплуатируемым. Соціализм же мыслим только при полном отсутствіи эксплуатаціи.

Совершенно тоже надо сказать и о борьбѣ за лучшія гигиеническія условія труда.

Рабочим удается иногда настоять на устраненіи какого нибудь зарвавшагося мастера, но для устраненія послѣдняго нужно согласіе хозяина и оно дается потому, что хозяину невыгодно имѣть наемника-мастера, не умѣющаго ладить с наемниками-рабочими: он жертвует одним наемником для своей же выгоды. Вот, еслибы рабочіе настояли на удаленіи хозяина, ну тогда мы согласились бы с тѣм, что мастерская стала соціалистической, да и то при условіи, что мѣсто этого хозяина не занял бы другой предприниматель. А из того, что вмѣсто надсмотрщика Ивана, появился надсмотрщик Петр, — дѣлать вывод, что мастерская стала соціалистической, — просто смѣшно.

С точки зрѣнія полноты или престижа хозяйской власти, совершеннѣйшим пустяком является и согласіе хозяина разсчитать желтаго или нанимать только синдикированных рабочих. На послѣднее они идут довольно охотно, так как здѣсь происходит во первых нѣкоторая дифференціація (раздѣленіе) рабочих, а во вторых и потому, что синдикированные рабочіе являются, как общее правило, рабочими, дающими наиболѣе производительный труд.

И опять это — право вольно-наемнаго рабочаго, не раба и не крѣпостного, работать с кѣм он хочет и не работать с кѣм не хочет.

Всякій такой торг с хозяином, всякая такая борьба с ним характерна именно для наемных рабочих, ничуть не задѣвают хозяйских прав и всецѣло вытекают из буржуазнаго права.

Точно также не задѣвают хозяйских прав стачки или даже празднованіе перваго мая. Работать или не работать это — опять таки право наемных рабочих.

Права хозяина замѣнятся правом соціалистов только тогда, когда рабочіе экспропріируют средства производства. До этого момента рабочіе могут добиваться лучших условій найма, ограничивать рабовладѣльческія, не вытекающія из института предпринимательства замашки хозяев и.... только. Пока хозяин владѣет средствами производства, до тѣх пор рабочіе не имѣют возможности отвоевать хотя бы частичку предпринимательских прав. Никаких переходных ступеней, никаких этапов от строя, при котором средства производства принадлежат отдѣльным лицам или их компаніям, к строю, при котором они будут общим достояніем, нѣт и быть не может.

Скорѣе медвѣдь превратится на наших глазах в ягненка, чѣм мастерская в основанном на частной собственности обществѣ станет соціалистической или приблизится к таковой.

Л. Земскій.

Бросить человѣка посреди Атлантическаго океана, сказав ему, что он волен идти на берег, было-бы не большим издѣвательством над ним, чѣм помѣщеніе его на землѣ, сплошь захваченной в частную собственность, сказав ему при этом, что он — свободный человѣк, волен работать на себя и пользоваться своим заработком.

Генри Джордж.

ВРАГИ НАРОДА.

— Да здравствует республика! — не так давно кричали португальцы и точно великому празднику были рады сверженію короля Мануэля. Они были правы. Радоваться было чему. Этот развратный восемнадцатилѣтній юноша-король, как и всѣ короли и владыки народов, был гнойной язвой на тѣлѣ трудовых масс. Как и всѣ короли и цари, он заботился только о том, как-бы больше доставить себѣ удовольствій, как бы шикарнѣе и сказочнѣе украсить свою паразитическую жизнь и как больше выжать из трудового народа крови и пота: какіе подати и налоги взвалить на согнутую народную спину. Других забот о народѣ у него не было. Да онѣ были и не нужны ему.

Родившійся в чудовищной роскоши, он презирал нищету; воспитываемый в лести, почетѣ и величіи, он выростал деспотом, владыкой, повелителем, а окружавшая его услужливая и продажная челядь: царедворцы, генералы, попы и кардиналы поддерживали и укрѣпляли в нем вѣру в его превосходства над остальными, его божественную власть и могущество и, таким образом, „глава народа" — король, становился тѣм, что он есть — разнузданным, кровожадным деспотом.

Но убаюкиваемые вѣками народы просыпались, открывали глаза и понемногу убѣждались в истинной роли своих угнетателей и, кромѣ вражды и ненависти к правителям, у них ничего не оставалось. Когда же чаша народнаго терпѣнія переливалась через края, тогда могучіе потоки гнѣва неслись по измученной странѣ, опрокидывали троны, смывали ненавистных народу царей и королей.

Так было вездѣ, так было два года тому назад и в Португаліи. Таков закон исторіи. И португальцы, освободившись от своего непрошеннаго коронованнаго разбойника, имѣли основаніе кричать от удовольствія:

— Да здравствует республика!

Но, как вездѣ, так и в Португаліи, опьяненный успѣхом борьбы, народ забывал, что у него есть и другой враг и, пожалуй, болѣе сильный и опасный, ибо он умѣет иногда прикидываться его другом, а в борьбѣ с ненавистными королями и царями, часто помогает народу. Этот враг — капитал.

Сказав, что капитал часто помогает народу в борьбѣ с королями и царями, я сознательно допустил эту ошибку, которая сразу и не кажется ошибкой, а, в сущности, есть грубѣйшая ошибка. Не капитал помогает народу свергнуть гнет короля, а наоборот. И всегда, когда возставшій народ свергает эту власть, он отдает ее в руки буржуазіи и за это послѣдняя дает народу нѣкоторыя подачки, в видѣ незначительных свобод, которыя абсолютно не опасны капиталу. Народ-же, смывшій своей кровью иго тирана и одураченный радикально-либеральной буржуазіей, рукоплещет ей и кричит:

— Да здраствует демократическая республика!

Но посмотрим, наконец, к чему-же сводятся эти демократическія республики, достойны ли онѣ рукоплесканій и к чему сводятся всѣ их пресловутыя свободы и мы увидим, что к очень и очень немногому.

Начнем с меньшаго, конституціи и парламента, с права забастовок и мы увидим, что когда германскіе рабочіе забастовали, на них была выпущена цѣлая армія конных и пѣших полицейских и жандармов и рабочая часть Берлина — Моабит — знает, что такое забастовка. Бастовавших избивали не хуже, чѣм избивает самодержавіе Николая II, а, в результатѣ, многих предали суду и весь свѣт знает о знаменитом „Моабитском процессѣ".

Когда в Австріи в прошлом году голод выгнал на улицу десятки тысяч рабочих протестовать против чрезмѣрной дороговизны жизни, им устроили такую кровавую баню, какой они давно не видали. Потом их-же судили и жестокость буржуазіи дошла до того, что дѣло кончилось каторжными работами. Возмущенный диким произволом суда, какой-то юноша пробрался в парламент и там стрѣлял в министерскую ложу, но промахнулся.

Но так как все это творилось и творится в конституціонных монархіях, то перейдем к демократическим республикам, как, например, французская, на девизѣ которой мы читаем красивую надпись:

— Свобода, Равенство, Братство.

Мы увидим, что и здѣсь всѣ попытки к активным протестам, в видѣ демонстрацій и манифестацій, нещадно подавляются вооруженной силой. Но что и говорить о таких вещах. Возьмем свободу печати и для нас станет ясно, что такое Свобода в демократической республикѣ. Извѣстный французскій публицист и анти-милитарист Густав Эрвэ уже два года сидит в тюрьмѣ, над воротами которой, как будто в насмѣшку, большими буквами написано:

— Свобода, Равенство, Братство.

Эта красивая надпись, толстыя желѣзныя рѣшетки да высокая ограда еще четыре года должны держать Эрвэ в своих об'ятьях, по приговору республиканскаго суда, за... литературныя дѣла, за свободу печатнаго слова.

Но всѣ эти конституціонныя монархіи и демократическія республики стары и потому ничего удивительнаго нѣт в том, что буржуазія укрѣпилась в них, взяла силу и власть в свои руки, обманув рабочих. Французскому народу рано, скажем, было думать о том, о чем нам думать теперь необходимо и поэтому мы снова должны вернуться к молодой португальской республикѣ и посмотрѣть, чѣм она одарила трудовыя массы.

Два года португальскіе рабочіе ждали обѣщанных буржуазными руководителями соціальных реформ, но, как водится, буржуазія и на этот раз обманула всѣ ожиданія. Пришлось добиваться силой того, на что рабочіе имѣли двойное право. Но не всѣ рабочіе понимают, что только окончательное уничтоженіе капитализма, принесет им побѣду и послѣдняя португальская забастовка закончилась. Вѣрнѣе говоря, ее прикончили. Лиссабонскіе рабочіе должны были убѣдиться на этот раз, кто их враги: только-ли король, котораго они недавно свергли с престола, или же и тѣ буржуа-республиканцы, захватившіе послѣ него власт. Они должны знать, что капиталистическій строй, в какую-бы красивую форму он ни облекал свою коварную внѣшность, внутреннее содержаніе измѣнить не может. Внутренне же его содержаніе: угнетать и грабить, а каким способом — это безразлично: на основаніи ли королевскаго указа или парламентскаго закона. Молодая португальская республика это блестяще доказала. Она безпощадно разбила послѣднюю забастовку. Тысячи рабочих арестованы, многіе преданы суду, рабочіе синдикаты закрыты и преслѣдуются, как опасные враги капитала, всѣ конституціонныя гарантіи отмѣнены, Лиссабон об'явлен на осадном положеніи. И теперь не только португальским рабочим, но и рабочим всего міра нужно открыть глаза и убѣдиться, кто их враги, с кѣм и как нужно бороться и громко крикнуть грозный боевой клич:

— Да здравствует соціальная революція!

Ив.

Тот не живет, кто страшится смерти.

Зейме.

***

Лучше знать немного истинно хорошаго и нужнаго, чѣм очень много посредственнаго и ненужнаго.

Л. Толстой.

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВ О ПАРЛАМЕНТѢ.

„Никогда интеллигентный и честный человѣк не скажет, — писал П. А. Кропоткин, — что в область парламентской дѣятельности входит уничтоженіе монополій, установленных самой буржуазіей, уменьшеніе могущества монополистов, совершеніе для уничтоженія эксплуатаціи революціи в отношеніях между различными классами общества. Наоборот, каждый раз, когда дѣло идет о совершеніи малѣйшей из политических или экономических революцій, тѣ, кто дѣйствительно хотѣли ее, всегда об'единялись внѣ правительства и народнаго представительства."

Тѣм не менѣе типичные интеллигенты поучают нас, что парламентская дѣятельность „подготовляет рабочій класс к совершенію соціальной революціи". Нам говорят о наивности тѣх лиц, которые думают, что „получив большинство в парламентах рабочіе представители легко проведут всѣ нужные рабочим законы, об'явят всѣ земли, фабрики, рудники общественною собственностью и таким образом тихо и мирно превратят капиталистическій строй эксплуатаціи в соціалистическое царство свободнаго, равнаго и братскаго труда"; наряду с этим нам совершенно справедливо указывают, что эксплуататоры окажут страшное сопротивленіе такой попыткѣ реорганизовать современное общество. Но парламентская дѣятельность все же нужна— говорят нам. Хоть не легко, а господа депутаты что то смогут дѣлать, а в частности нам указывают, что рабочій класс должен завладѣть „государственной машиной" для того, чтобы она стала в его руках „орудіем управленія всей хозяйственной жизнью в интересах трудящихся". Итак надо работать над тѣм, чтобы провести в парламент большинство рабочих депутатов, которые при помощи рабочаго возстанія и захватят в свои руки государственную машину и будут управлять хозяйственной жизнью в интересах трудящихся. Естественно возникают при этом слѣдующіе вопросы. Мыслимо ли соціалистическое большинство в парламентѣ; может ли сам парламент, хотя бы и при помощи рабочаго возстанія, реорганизовать общество на соціалистических началах; будет ли захват государственной машины депутатами равнозначущ с захватом ея рабочим классом и, наконец, нужен ли такой захват этой машины.

Начнем с перваго вопроса, а именно с вопроса о возможности пройти в парламент большинству соціалистических депутатов.

Политическое и гражданское равноправіе „демократических" стран отнюдь не мѣшает богатым классам общества оказывать страшное давленіе на выборы и добиваться наполненія парламентов защитниками современнаго, основаннаго на эксплуатаціи и угнетеніи, строя общества. До тѣх пор, пока существует экономическая зависимость одних людей от других — до тѣх пор всеобщее избирательное право ничего не даст зависимым, как ничего не могло бы дать и рабам древности. „Вскорѣ крестьяне и рабочіе замѣтили, — пишет умѣренный соціалист Поль Луи, — что юридическое равенство не имѣет никакого значенія без экономическаго и что там, гдѣ отрицается послѣднее, властно царит политическое неравноправіе; они поняли, что предоставленная им свобода является пустой фразой, если их жизнь зависит от каприза хозяина, что избирательный бюллетень фактически им не принадлежит, если капиталист в наказаніе за их голосованіе может уморить их голодом". „Денежная власть промышленнаго класса, землевладѣльцев и банкиров оказывает такое же, если не большее вліяніе в странах со всеобщим избирательным правом и повидимому демократических, как и в странах совершенно отличной политической организаціи. Благодаря огромным средствам всякаго рода, находящимся в их обладаніи современные сюзерены вносят дезорганизацію в избирательную борьбу, которую ведет пролетаріат. Им удается привлечь часть пролетаріата на защиту своих интересов". „Одинаково свободный доступ ко всѣм должностям, как и всеобщая подача голосов легко уживаются с сохраненіем экономических преимуществ в руках ничтожнаго меньшинства". А французскій депутат-соціалист Морис Аллар выражается не менѣе опредѣленно: „всеобщее избирательное право это — только приманка... Деньги являются таким же хорошим хозяином в политических, как и в экономических дѣлах. Во что обращается всеобщее избирательное право в обществѣ, гдѣ богатые кандидаты в депутаты могут истратить на одни выборы сотни тысяч франков, гдѣ оффиціальное давленіе свирѣпствует также, как и давленіе хозяев и гдѣ пресса секретных фондов или пресса капиталистическая могут безнаказанно дурачить граждан. Буржуазная республика предлагает нам поддѣльное всеобщее избирательное право, на которое тяжело давят правительственное давленіе и вліяніе денег". „Когда дѣло не идет о развращеніи посредством денег — на лицо развращеніе обѣщаніями и дарованіем мѣст или милостей".

Живущіе в Соед. Штатах сознательные рабочіе хорошо знают, чѣм является в этой демократической и капиталистической республикѣ всеобщее избирательное право и, не имѣя возможности благодаря размѣрам газетной статьи останавливаться на всѣх могучих по своему вліянію предвыборных мошенничествах, перейдем к другой сторонѣ вопроса.

Допустим на минуту нѣчто невѣроятное: предположим, что 95% американскаго пролетаріата подаст свои голоса за депутатов соціалистов, при чем пожелаем, чтобы они выбирали не таких господ, как наш единственный соціалист-депутат, а кого нибудь по приличнѣе. Составят ли выбранные пролетаріями депутаты большинство в парламентѣ. Ничего похожаго. Всѣ парламентаріи Соед. Штатов составляли в 1900 г. всего на всего 50,4% общей численности населенія. нѣт, к слову сказать, надежды и на то, что численность пролетаріата ростет, обгоняя рост класса предпринимателей и средняго класса общества. В 1870 г. пролетаріи составляли 49,8% всего населенія, предприниматели 7,2%, средніе классы общества 6,3%, а в 1900 г. пролетаріи составляли 50,4% всего населенія, предприниматели 7,3%, средніе классы общества 12,7% и это при том условіи, что в Соед. Штаты ежегодно пріѣзжают сотни тысяч пролетаріев Европы. Развитіе машинизма давно уже убило всѣ надежды на быстрый рост пролетаріата (относительно ко всему населенію). Но допустим, даже, что буржуазія увидит такой рост соціалистических депутатов в парламентѣ, который грозит образованіем соціалистическаго большинства в нем. Что тогда получится? Да просто на просто законодатели отмѣнят всеобщее избирательное право и все тут.

В отдѣльных государствах германскаго союза всеобщее избирательное право было отнято у нѣмцев просто потому, что даже смиренные нѣмецкіе депутаты-соціалисты мѣшали буржуазіи. Избирательныя системы были рѣзко ухудшены в переполненной соціал-демократами Саксоніи (1896 г.), в Гамбургѣ (1906 г.), в Любекѣ; коммунальное избирательное право было ограничено в Саксоніи, Саксен-Мейнингенѣ, в городах Дрезденѣ, Килѣ, Хемницѣ и других. „Нельзя себѣ представить болѣе смѣшного зрѣлища, — писал Артур Лабріола, — чѣм громадная нѣмецкая соціалистическая партія с тремя милліонами избирателей, принужденная вѣчно дрожать за свое избирательное право, с которым она, впрочем, так мало сдѣлала". Давно тому назад француз рабочій Баливо говорил: „в тот день, когда рабочіе обнаружат намѣреніе посягнуть на экономическія привиллегіи буржуазіи, — она не остановится ни перед чѣм: — ни перед нарушеніем любого закона, ни перед искаженіем избирательнаго права, она заполнит всѣ тюрьмы, она составит проскрипціонные списки и не постѣсняется прибѣгнуть к разстрѣлам".

Для того, чтобы разогнать депутатов парламента не надо даже призывать солдат или городовых. Они сами уходят по окрику: „—пошли вон" и уходят даже тогда, когда понимают, что удаленіе их из стѣн парламента является только первым шагом к нарушенію вырванных у правителей обѣщаній. Так разошлись и наши россійскіе депутаты. Конечно, в большинствѣ случаев правительства и не подумают лишать граждан всеобщаго избирательнаго права. Не глупые правители хорошо понимают, что присутствіе в парламентѣ достаточнаго числа соціалистов полезно для эксплуататоров: — это хорошій громоотвод от грома соціальной революціи. Парламентскія рѣчи депутатов соціалистов успокаивают часть производителей, внушают им надежду, что при тѣх или иных условіях, но парламенты облагодѣтельствуют рабочих. Масса сил и средств рабочих уходит на предвыборную агитацію; они перестают думать о самоосвобожденіи, занимаясь пустяками, раздуваемыми этими депутатами до вопросов первостепенной важности.

Но не в этом дѣло. Важно то, что парламентскаго большинства, состоящаго из соціалистов депутатов, мы никогда не дождемся. „Со своей стороны я, не колеблясь, утверждаю, что смѣшной и глупой является утопія о том, что соціалистическая партія может когда либо в какой либо странѣ міра получить парламентское большинство. В самом крайнем случаѣ она еще до этого распадется на цѣлую гамму партій" (Ар. Лабріола). И стоит только прислушаться к той разноголосицѣ, которая раздается в соціалистических партіях, чтобы согласиться с этим.

На дальнѣйшія вопросы отвѣтим в слѣдующих статьях. **К.**

О НѢМЕЦКИХ РАБОЧИХ СОЮЗАХ.

Во французском синдикалистском журналѣ „Рабочая Жизнь" помѣщена интересная статья Альберта Іенсена — сторонника революціоннаго синдикализма. Он доказывает в этой статьѣ полную невозможность для революціонных синдикатов войти в существующія реформистскія центральныя организаціи рабочих союзов в Германіи и скандинавских странах (Швеція и Норвегія). Об'единеніе революціонных и реформистских рабочих союзов мыслимо, по его мнѣнію, только в таких, например, организаціях, как Французская Всеобщая Конфедерація Труда, в которой каждый союз сохраняет свою автономію.

„Конечно — «в единеніи — сила», но отсюда отнюдь не слѣдует, — говорит Іенсен, что всякое движеніе является силой. В организаціи в которой революціонные синдикаты находятся в зависимости от реформистов, в дѣйствительности нѣт единенія; там господствует подчиненіе со стороны революціонеров, подчиненіе, часто достойное презрѣнія".*)

У нас тоже существуют двѣ рабочія организаціи — „Американская Федерація Труда" и „Индустріальные Рабочіе Міра". Об'единеніе

*) Цитаты сдѣланы по переводу т. О.

этих двух организацій тоже представляется невозможным и нам не безынтересно знать тѣ причины, которыя препятствуют, по словам Іенсена, об'единенію в одну организацію реформистских и революціонных синдикатов в Германіи и в скандинавских странах.

В этих странах централизація реформистских синдикатов повела за собою ослабленіе классовой борьбы, безспорное исчезновеніе иниціативы (почина) и полное подчиненіе союзов своим вожакам. „Централизм требует гегемоніи (предводительства) бюрократіи, он исключает автономію и свободу дѣятельности синдикатов. «Централизм» — не об'единеніе силы и дѣятельности рабочих, а сосредоточеніе силы и власти в руках вожаков" К опекѣ над рабочими хозяев и государства присоединяется новая опека «синдикалистскаго начальства». И синдикат, присоединяющійся к центральной организаціи попадает в положеніе подчиненія.

Пользы от организацій, непризнающих автономіи отдѣльных союзов Іенсен не видит. Прежде всего, он отмѣчает, что „Всеобщая Конфедерація Труда пользуется во Франціи гораздо большим вліяніем, чѣм реформистскія центральныя организаціи, благодаря крупной силѣ, представляемой тактикой прямого дѣйствія по сравненію ея с парламентской дѣятельностью, к которой прибѣгают реформистскія организаціи, когда надлежит оказать давленіе на соціальныя учрежденія".

Появились, конечно, коллективные договоры и забастовка „во всяком случаѣ не может быть об'явлена до истеченія срока договора". „До истеченія срока договоров должны господствовать абсолютный мир и спокойствіе", а договоры заключаются на 5 и болѣе лѣт. Рабочіе на все это время обречены на бездѣйствіе. Даже не желая продолжать договор, рабочіе должны увѣдомить об этом хозяев за три, шесть мѣсяцев или за год. За это время хозяева умѣло готовятся к возможной стачкѣ. Так как договор заключается для всѣх рабочих даннаго промысла, то и революціонные союзы, войдя в центральную организацію, обязаны подчиниться ему, хотя бы и были не согласны на его условія.

Если синдикат до истеченія срока договора вздумает „начать движеніе в пользу увеличенія заработной платы", то представители хозяйских союзов требуют от бюрократов рабочих союзов, чтобы договор был соблюден и синдикат получает приказ прекратить стачку и, в случаѣ неповиновенія, рискует быть выключенным из федераціи. Но если рабочіе всетаки ведут стачку, то происходит „в высшей степени типичное" для реформистскаго синдикализма обстоятельство: „по условіям коллективнаго договора-Федерація должна имѣть свѣжій запас рабочих рук к услугам хозяев, т. е. федерація должна доставить штрейкбрехеров для замѣщенія стачечников. Федераціи, преобразованныя в агентства штрейкбрехеров — послѣдній, блестящій продукт реформизма, коллективнаго договора, догмы общих интересов и так далѣе."

В Германіи были даже примѣры, что администраторы рабочих синдикатов требовали, под давленіем хозяев, чтобы рабочіе не практиковали невиннаго саботажа.

Конечно, стачки по солидарности не возможны при таких условіях. „Солидарность толкает рабочих об'явить стачку, чтобы поддержать товарищей. Дисциплина толкает их стать штрейкбрехерами". Понятно, что собранія синдикатов мало посѣщаются, так как на них нечего дѣлать. Критика главарей на страницах издаваемых союзами газет и журналов не допускается. „Бюрократы, главари требуют от рабочих прямого подчиненія. Начальство рѣшает, рабочіе должны лишь повиноваться".

Бюрократы союзов „все больше и больше смѣшиваются с соціал-демократическими депутатами в парламентах,.... они отождествляются с этими послѣдними, и понятно станет, какое безсиліе может угрожать синдикальному движенію во всем его цѣлом. Двойственная роль бюрократов, как администраторов в синдикатах и как соціалистических депутатов, является причиной подчиненія синдикальнаго движенія политическим интересам; не классовым интересам, а партийным; не проблемѣ экономических улучшеній, а проблемѣ захвата политической власти. Как рабочие бюрократы становятся депутатами, мы это видим в Стокгольмѣ, гдѣ прошедшей осенью восемь администраторов синдикальных организацій поставили свою кандидатуру во время выборов в парламент. Так как вся эта политическая дѣятельность не выходит из рамок современнаго общества, то и подчиненное ей синдикальное движение осуждено оставаться в тѣх же рамках. В синдикатѣ нѣт болѣе мѣста никаким стремленіям к разрушенію буржуазнаго общества. И так как политическая дѣятельность не есть классовая борьба, а оппортунистическій компромисс (уступка примѣнительно к обстоятельствам), то подчиненное ей синдикальное движеніе имѣет побужденіе стать таковым, хотя горькая дѣйствительность экономических условій, к счастью, и умѣрит ее в этом стремленіи".

Читатели „Голоса Труда" сами сдѣлают выводы из сообщеній Іенсена.

Ю. Шестов.

ПО ПОВОДУ ПОГОЛОВНОЙ СТАЧКИ УГЛЕКОПОВ АНГЛІИ.

Богатые классы Англіи, опасаясь, что стачка углекопов перейдет во всеобщую вольную или вынужденную забастовку, энергично закупали уголь и консервы. В этих закупках приходится видѣть осуществленіе одного из пріемов защиты против мирной всеобщей забастовки, пріемов, выработанных буржуазіей и правительством. Не большая историческая, так сказать, справка пояснит эти слова.

Мы знаем, что даже в осажденных городах богатые люди устраиваются сносно, тогда как бѣдняки мрут от голода. Современную же буржуазію трудно застать в расплох. Когда в 1906 г. парижане думали, что рабочіе начнут с 1-го мая всеобщую забастовку, — зажиточное населеніе завалило свои погреба и квартиры хлѣбом, крупами, консервами, винами, разными не скоро портящимися с'ѣстными припасами.

Нечего и говорить, что рабочіе болѣе всего терпят от недостатка продуктов. В апрѣлѣ 1904 года в Амстердамѣ забастовали портовые рабочіе; товарное движеніе по желѣзным дорогам было пріостановлено; булочники не работали. „И каков был результат? То, что имущіе закупили во всем городѣ с'ѣстные припасы и женам рабочих пришлось выносить страшное повышеніе цѣн" (Флиген). Совершенно прав был Флиген, указывая, что нельзя разсчитывать во время всеобщей забастовки и на помощь потребительных товариществ. „Что может помѣшать правительству, — спрашивал он, — конфисковать пролетарскіе магазины и находящіеся в них припасы употребить на общую пользу хотя бы уже затѣм, чтобы такой мѣрой переманить к себѣ люмпен пролетаріат (босяков)?".

Что помѣшает правительству, спрашиваем мы, отдать эти припасы кому угодно, но только не рабочим, мирно скрестившим руки. Конечно, правительство отвѣтит на всеобщую забастовку всѣх рабочих (раз только эта забастовка покажется ему опасной) еще энергичнѣе, чѣм отвѣчает на простыя стачки. А оно нерѣдко беззаконничает в послѣднем случаѣ. Говоря же в частности о конфискаціи продуктов, укажем, что даже в Австраліи произошел слѣдующій эпизод. В 1909 году забастовщики-углекопы вошли в соглашеніе с двумя не принадлежащими к угольному тресту хозяевами и начали работать в их копях на указанных рабочим союзом условіях, при чем хозяева согласились никому не продавать угля, кромѣ благотворительных учрежденій и углекопов. Тогда правительственный чиновник, инспектор желѣзных дорог, об'явил 1-го декабря, что он конфискует для желѣзных дорог весь добытый в этих копях уголь. Начались энергичные протесты, поддержанные и частью буржуазной прессы, и дѣло свелось к простому отказу перевозить уголь по желѣзным дорогам, если половина добычи не будет передаваема правительственным желѣзным дорогам. И так, даже в Австраліи, даже при простой стачкѣ, правительство сдѣлало попытку конфискаціи.

В Россіи в 1879 году во время стачки на Невой Бумагопрядильнѣ и на фабрикѣ Шау в Петербургѣ мелочным лавочникам было запрещено давать продукты в долг. В 1898 году, во время забастовки на петербургской фабрикѣ Максвеля „рѣшено было взять рабочих голодом. Всѣ лавки со с'ѣстными припасами, всѣ кухмистерскія и т. п. были закрыты по распоряженію полиціи", т. е. были закрыты всѣ близкія к фабрикѣ лавки, в которых могли кредитоваться рабочіе. В 1910 г., во время стачки на фабрикѣ Гравворонскаго в Москвѣ, полиція потребовала от кооператива отвѣта, как он осмѣливается открывать кредит бастующим и... кредит был тотчас же прекращен.

Как видно, наше правительство не придется обучать пріемам борьбы с мирной всеобщей стачкой: в случаѣ надобности, оно не только не постѣснится ограбить любой кооператив, но не постѣсняется разнести его товарные склады пушечными ядрами.

Говоря вообще, мирная всеобщая забастовка, раз она ставит своею цѣлью какое либо небольшое завоеваніе — одно из серьезных орудій борьбы, хотя все таки не первоклассное орудіе. Если же эта забастовка поставит своею цѣлью передачу средств производства в общенародное достояние, то раньше, чѣм эта цѣль будет достигнута, рабочіе начнут вымирать быстрѣе, чѣм люди от средневѣковой чумы. Вот почему, как серьезное орудіе борьбы за самоосвобожденіе, выдвигается не идея о мирной, а идея о революціонной экспропріаторской всеобщей забастовкѣ. Во время такой забастовки будут взяты народными массами всѣ с'ѣстные припасы для уравнительнаго распредѣленія и будет приступлено к работѣ в захваченных мастерских между прочим и для того, чтобы приготовленные в них продукты вымѣнять на с'ѣстные припасы.

Обо всем этом когда нибудь в другой раз.

Б.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Продолженіе).

Глава 6-ая.

—

1. Церковный ученик подошел к нему и спросил его: „Учитель, должны ли мы почитать Закон?"
2. И он отвѣтил: „Змѣеныш! Почему называешь ты меня учителем?
3. „Поистинѣ нѣт ни учителя, ни учеников, ибо сам учитель может многому научиться у своего ученика.
4. „Что до почитанія Закона, то слушай: „Уважай себя — и этого достаточно теперь и всегда."
5. Прошла толпа рекрутов и один человѣк спросил его, чтобы искусить его:
6. „Должны ли юноши соглашаться идти в солдаты или они должны отказываться от воинской повинности и скрываться?"
7. Он отвѣтил: „Колода гнилая! Можно было бы тебя принять за человѣка, а ты только западня.
8. „Я не пришел сказать, что надо дѣлать теперь, я предсказываю лишь грядущій Час, чтобы каждый приготовился.

9. „Тогда тѣ, которые будут готовы, будут знать, что нужно дѣлать, гдѣ бы они ни находились."
10. Один из тѣх, которые одѣваются, как всѣ, чтобы не возбуждать недовѣрія, спросил его:
11. „Ты, который так мудро говоришь, что совѣтуешь ты нам дѣлать, если вспыхнет война между этой и другой страной?"
12. Он сказал ему: „Маска зловѣщая! Кто я, чтобы давать совѣты? У меня нѣт отечества, чтобы защищать его; мое отечество еще не от міра сего.
13. „Но знай, что если даже только будет угроза войны, то вѣрно то, что шум ея разбудит того, кто должен указать Час.
14. „И кто может знать, что произойдет с этой страной и другими, когда люди услышат, что пробил Час?"
15. Другой спросил его: „Нужно ли платить государственные налоги?"
Он отвѣтил: „Поколѣніе, не имѣющее ушей!
16. „Уже почти двѣ тысячи лѣт тебѣ сказано: „Верни Кесарю кесарево.
17. „Верни ему вычеканенную монету с его лицом, ассигнаціи, выпущенныя от имени его, и ты от этого ничего не потеряешь.
18. „Ибо все это не будет имѣть для него большой цѣнности, когда Час возмездія придет!
19. „Теперь бѣдняк платит подати, не зная и не желая этого; что же касается богатых, то пусть воры сами устраиваются."
20. Другой спросил его: „Ты говоришь, что богатые воры, а плащ, который я купил развѣ не мнѣ принадлежит?"
21. Но он отвѣтил ему: „Почем я вѣдаю? Ты один в тайниках своей совѣсти можешь об этом знать.
22. „То, в чем ты нуждаешься, чтобы жить и работать, законно принадлежит тебѣ, ибо только потребность об'ясняет обладаніе.
23. „Но сколько раз вам твердили, что тот, кто хранит то, в чем он не нуждается, крадет у того, кто в этом нуждается.
24. „Ступай! Когда Час, который я предвѣщаю пробьет, ты тогда не спросишь, принадлежит ли тебѣ этот плащ."
25. Женщина подошла и сказала ему: „Должны ли дѣти платить любовью за данную им жизнь?"
26. И он отвѣтил ей: „Жизнь, которую вы им даете, стоит ли она дѣйствительно того, чтобы вас за нее благодарили?"
27. И он прибавил: „Ты видишь эту дѣвушку, покрытую ранами, для которой жизнь лишь ужасная пытка и безконечная мука.
28. „Она обязана этой счастливой жизнью своей матери, которая с тѣх пор как зачала, старалась от нея избавиться тайными лекарствами.
29. „Но теперь эта дѣвушка все знает. Может ли она платить любовью за жизнь, данную ей таким образом?
30. „Когда пробьет Час, не будет больше ни отца, ни сына по плоти, но тот будет отцом или сыном, кто это заслужит своими дѣлами."
31. И всѣ были смущены, и напуганы его словами, и не знали, что ему отвѣтить.
32. И не дерзали обидѣть его перед народом, что тѣснился вокруг него, жаждая его услышать.
33. И говорили между собой: „Человѣк этот богохульствует на все, что свято; и думали о средствах, чтобы погубить его и заглушить его голос.

(Продолженіе слѣдует).

ПО ПОВОДУ СТАЧКИ В ЛАУРЕНСѢ.

Упорная борьба текстильных рабочих в Лауренсѣ, проникнутая идеей непосредственнаго воздѣйствія самих трудящихся, давно уже практикующейся революціонными синдикалистами Европы, окончилась полной побѣдой рабочих и вызвала широкую волну забастовок в этой промышленности во всем ткацком районѣ страны.

Но этим вліяніе столь удачно закончившейся стачки не исчерпывается; оно, несомнѣнно, перейдет, да уже и переходит на другія отрасли промышленности и заставляет призадуматься да же консервативных рабочих-американцев и нѣмцев, сыгравших в только что закончившейся стачкѣ постыдную роль штрейкбрехеров.

Любопытно отмѣтить, как Соціалистическая и Соціалистическая Рабочая Партіи, растерявшись пред явным уклоненіем рабочих от всяких компромиссов с капиталом и властью, мечутся из стороны в сторону, не зная за что ухватиться. Соціалистическая партія, имѣющая своего представителя в Конгрессѣ, в своей прессѣ пробует сначала навязать рабочим мнѣніе о том, что такая блестящая побѣда могла быть одержана только благодаря „дѣятельности" единственнаго соціалистическаго депутата, но, вспомнив, вѣроятно, позорную капитуляцію германских углекопов, при 110-ти соціалистических депутатах в рейхстагѣ и 4½ мил. соціалистических голосах в странѣ, нисходит до признанія равноцѣнности политической и экономической борьбы пролетаріата. Англійская же стачка углекопов окончательно выбивает ее из позицій и заставляет ея орган „Колл" провозгласить такую „непростительную ересь", как дѣйствительность анархической всеобщей стачки.

Соціалистическая же Рабочая партія, пока еще страстно мечтающая о своем представителѣ в Конгрессѣ, стыдливо обходит вопрос о силѣ парламентской дѣятельности молчаніем и ограничивается менѣе убѣдительной, но за то и менѣе достойной ролью. Она доказывает рабочим, что побѣда в Лауренсѣ одержана правым крылом Индустріальных Рабочих Міра, находящимся под ея всесильным и мудрым вліяніем, а не лѣвым, состоящим под „вредным и разрушительным" вліяніем анархо-синдикалистов.

С — н.

ПИСЬМА В РЕДАКЦІЮ.

Анархическій Красный Крест благодарит Бронзвилльскій Прогрессивный Кружок и товарищей Васюхно и Пироли за полученные через „Голос Труда" 5 дол. 90 центов.

Секретарь А. К. К. **С. Блехман.**

***

Товарищи рабочіе!*)

Нам необходимо позаботиться о нашей рабочей газетѣ „Голос Труда". Каждому из нас томительно ждать цѣлый мѣсяц до появленія слѣдующаго номера.

Если мы хотим, чтобы „Голос Труда", указывающій нам лучшіе пути к самоосвобожденію и поддерживающій нашу бодрость в борьбѣ, чаще привѣтствовал нас, шире распространял среди трудящихся наши идеи и мощнѣе превозглашал их, то мы должны понять, что можем достигнуть своей цѣли только общими силами, товарищи-читатели!

Стремясь к безвластію и полной свободѣ, мы не можем и не должны возлагать никаких надежд на разных благодѣтелей или централизованныя учрежденія. Сознав пользу и необходимость „Голоса Труда" и зная, что при настоящем строѣ главное препятствіе к его существованію и развитію состоит в отсутствіи матеріальных средств, мы не можем ждать до тѣх пор, пока истощатся силы и средства отдѣльных товарищей, а должны поспѣшить к ним на помощь. Это общее дѣло и обязанность всѣх содѣйствовать успѣху его.

Как видно из №13 товарищи-издатели литературными силами обезпечены и остановка за деньгами. Посылая один доллар, я обращаюсь к товарищам с призывом послѣдовать моему примѣру, чтобы таким образом создать фонд, обезпечивающій выпуск „Г. Т." двух раз в мѣсяц.

С товарищеским привѣтом

В. Путейкис.

Чикаго. 17 марта.

*) Печатается по просьбѣ тов. Путейкиса.

В Нью-Іоркѣ организовался 1-ый еврейскій отдѣл Индустріальных Рабочих Міра, митинги котораго происходят по вторникам с 8 ч. веч. в помѣщеніи отдѣла — 212 E. 12 ул.

В Бронзвиллѣ с'организовалась Группа Содѣйствія „Голосу Труда", которая устраивает 27 апрѣля, в Американ Стар Голл, 1819 Питкин ав., угол Христофор ав., концерт-бал в пользу „Голоса Труда".

Сообщаем для свѣдѣнія товарищей и друзей адрес тов. Николая Рогдаева:

N. Rogdaieff
Redaction „La Lutte Social", 39, rue Peyrolieres Toulouse, France.

Борис Соколов просит Ивана Петровича Басина сообщить ему свой адрес.

B. Sokolov
General Delivery, Vancouver, B. C. Canada.

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу „Голоса Труда": по Сеаттлскому подписному листу №2 от П. К. и остаток по 5 с., Ю. Бродяга 15 с., Е. Т. 10 с., от продажи газет 20 с., Сергѣя и Евл. Сизых по 25 с., четырех 45 с., Бродяга 50 с., К. Комарова 1 д. 50 с. И. Вершанскій, К. Лап, В. Токарев, Т. Кац-Пшак, Ѳ. Вутов и В. Богдан по 25 с. и Павлов 50 с.

В пользу бастующих в Лауренсѣ: по подписным листам: Белл 1.50 с., Розенштейн 4.25 с., Слесарь 5.35 с., Броуде 2.65 с., Крон 5.95 с., С. Дыбец 1.75 с., собрано было тов. Беллом на балу Даунтанскаго Клуба 4.40с. и на балу „Голоса Труда" 7.60 с.

В пользу Анарх. Кр. Креста: от Бронзвилльскаго Прогрессивнаго Кружка 5 дол. и от Пироли 25 центов.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ
за время с 21 февраля по 21 марта 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 февраля	146.70
Поступило:	
Вступительных, членских и добровольных взносов	12.00
От продажи „Г. Т." и подписки	30.85
За портреты Толстого	.80
„ литературу	7.65
„ об'явленія	.30
В пользу бастующих в Лауренсѣ	33.45
В пользу Анарх. Кр. Кр.	5.25
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От Группы содѣйствія в Сеаттлѣ	1.62
„ „ „ в С.-Франциско	2.00
„ Союза Русск. Рабоч. в Сеаттлѣ	2.00
„ Бронзвильскаго Прогр. Кружка	5.00
„ Группы товарищей в Викторіи, Кан.	3.50
„ Г. Райвы	.25
Итого в приходѣ с остатком	$251.37

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №13 „Г. Т.”	76.00
„ почтовые расходы	950
„ канцелярскія принадлежности	.45
„ литературу	.18
„ паем квартиры	8.75
Передано бастующим в Лауренсѣ	33.45
„ Анарх. Кр. Кр.	5.90
Итого в расходѣ	$134.23
К 21 марта состоит в наличности	$117.14

ОТЧЕТ Р. П. Р. ГРУППЫ В ЛИННѢ, МАСС. ЗА ФЕВРАЛЬ 1912 ГОДА.

ПРИХОД:

Остаток к 1 февраля	$14.17
Поступило:	
Членских взносов	2.25
Собрано по подписным листам в пользу бастующих в Лауренсѣ	9.25
От продажи билетов на бал в пользу бастующих в Лауренсѣ	.80
От вечеринки 18 февраля	9.75
От продажи газет	.82
Итого с остатком	$37.04

РАСХОД:

Послано бастующим в Лауренсѣ	9.25
На выписку книг	2.06
За квартиру	4.75
Почтовые расходы	.18
Расход по вечеринкѣ 18 февраля	6.07
Переплетныя принадлежности	1.43
Выдано организаціи „Лойбор Лиг”	2.00
За газеты	.90
Итого в расходѣ	$26.64
Остаток к 1 марта 1912 г.	$10.40

Секретарь А. Слѣпчук.
Казнач Н. Кальній.

Объявленія

Имѣется в продажѣ при редакціи „ГОЛОС ТРУДА“

БРОШЮРА
В. Дьячкова-Тарасова
„О новых силах в революціонных кадрах“
Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Подписка и объявленія для „Голос Труда“ в Чикаго принимается у г. Краснова.
G. KRASNOFF
720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Пробный номер газеты „Голос Труда“ высылается безплатно.

Поступила в продажу новая драма
А. КАРТВЕЛОВА
„АНТИБАБНИК”
Цѣна 15 с.
Адрес главнаго склада:
W. DEEPIN
5619 Harvard Ave. Cleveland, O.
Выписывающіе из главнаго склада за пересылку не платят.
Книгопродавцам значительная скидка.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный журнал
„ЛУЧ”
„THE RAY”
Подписная цѣна: в Соед. Шт. на год 50 с., на пол года 35 с.; за предѣлы Соед. Шт. — на год 1 дол., на пол года 70 с.
Журнал печатается на двух языках — англійском и русском.
Адрес конторы:
THE RAY, 258 — 4-th Ave.
Detroit, Mich.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН”
под редакціей А. П. Щербака
Условія подписки:
В Соед. Штатах и Мексикѣ:
на год $2.00, на 6 мѣс. $1.00
За границу и в Канаду:
на год $2.50, на 6 мѣс. $1.30.
Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:
1328 *EAST FIRST ST.*
LOS ANGELES, CAL.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА
с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.
Цѣна с пересылкой 50 сентов
Деньги можно присылать почтовыми марками или переводами по адресу:
J. MALAVSKY
99 E. 7-th str. New York, City

оса
мон.
кни
„Ч
П
т
в
[illegible]

ГРУППА СОДѢЙСТВІЯ „ГОЛОСУ ТРУДА” В БРОНЗВИЛЛѢ

УСТРАИВАЕТ В СУББОТУ 27-ГО АПРѢЛЯ 1912 ГОДА

CONCERT & BALL

КОНЦЕРТ-БАЛ

в AMERICAN STAR HALL, 1819 Pitkin Avenue

Corner Christopher Avenue

При участіи: г. г. Бернарда (декламація), Дубровскаго (скрипка), Кириллова (балалайка), Лавровскаго (чтеніе-декламація), Покатилова (декламація), Итальянскаго оркестра мандолинистов и гитаристов и др.

ПОСЛѢ КОНЦЕРТА БАЛ ДО УТРА.

Парижская тамбола, летучая почта, бой конфетти, серпантин, цвѣты, лоторея и пр.

НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА. ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ. ГАРДЕРОБ БЕЗПЛАТНО.